

Конференция по обзору Римского статутаDistr.: General
30 May 2010Russian
Original: English

Кампала

31 мая – 11 июня 2010 года

Размышления о роли потерпевших в ходе процесса правосудия в переходный период в Латинской Америке¹

1. В Латинской Америке институты и концептуальные категории переходного правосудия стали частью общественных дискуссий не только в странах, преодолевших внутренние вооруженные конфликты – как Сальвадор, Гватемала и Перу – или диктатуры – как Чили, Аргентина и Уругвай – но и в тех – как Колумбия – где вооруженный конфликт продолжается и существование подлинного перехода подвергается сомнению разными общественными группами и правозащитными организациями. Помимо обсуждения вопроса о том, отражает ли данный случай реальный, частичный, ограниченный или неполный переход, очевидно, что в ходе периода переходного правосудия роль судебной системы существенно важна, по крайней мере в двух аспектах, тесно связанных друг с другом, и после ряда лет - а в некоторых случаях десятилетий - с начала ряда процессов переходного правосудия пришло время задать вопрос, соблюдают ли государства и, конкретно, судебные системы, международные стандарты, регулирующие обе ключевые функции.

2. Чтобы приступить к решению этого вопроса, Фонд «Надлежащая законная процедура» при щедрой поддержке швейцарского министерства иностранных дел в прошлом году провел исследование, призванное оценить соблюдение международных стандартов правосудия и прав потерпевших в нескольких странах региона: Аргентине, Гватемале, Колумбии, Перу, Сальвадоре, Уругвае и Чили². В исследовании поставлена цель провести оценку с точки зрения потерпевших, но не с по существу субъективной точки зрения, основанной на опросах потерпевших об их уровне удовлетворенности приговорами по делам о правах человека в прошлом, а с более объективной точки зрения, которая рассматривает соблюдение государством своих международных обязательств, в частности соблюдение им международно защищаемого права потерпевших на правосудие. Поэтому в исследовании акцент сделан на реальный возможностях судебных властей и соблюдении ими этих обязательств для ограждения в этом аспекте прав потерпевших в уголовных процессах виновных в грубых нарушениях прав человека, совершенных в прошлом.

3. Такая направленность вполне объяснима в регионе, где судебные власти часто, почти в каждом случае, учитывают в ходе следствия и суда только точку зрения обвиняемого, помимо своей собственной. Необходимо иметь в виду, что права

¹ Катя Саласар Лусула, директор-исполнитель Фонда «Надлежащая законная процедура», Вашингтон, www.dplf.org

² “Las víctimas y la justicia transicional: ¿Están cumpliendo los Estados latinoamericanos con los estándares internacionales?” (Потерпевшие и переходное правосудие: соблюдают ли государства международные стандарты?) Due Process of Law Foundation, Washington DC, April 2010

обвиняемого имеют существенно важное значение в правовом государстве, где следствие не будет считаться законным без соблюдения процессуальных гарантий и права обвиняемых на защиту. Однако в рамках переходного правосудия крайне важно, чтобы права потерпевших были учтены и получили тот же уровень значимости. Оценка отражения и соблюдения этих прав в уголовном судопроизводстве – первый шаг к выявлению недостатков и ограждению прав потерпевших в судах.

4. Кроме того, в исследовании поставлена задача сопоставить успехи в привлечении к суду за совершенные в прошлом нарушения прав человека в некоторых странах с целью сопоставления и распространения позитивного и успешного опыта. Еще одна цель исследования – высветить проблемы, трудности и препятствия, с которыми сталкиваются системы уголовного правосудия при проведении следствия и судебных процессов по делам о грубых нарушениях прав человека и обеспечении судебных прав потерпевших на правосудие, правду и возмещение. На основе успехов и еще не достигнутых целей процессов переходного правосудия, рассмотренных в этом исследовании, также сделаны рекомендации о том, как лучше всего соблюдать международные стандарты, имея в виду передовой опыт и полученные уроки.

5. Первый вывод этого сопоставительного исследования – то, что результаты, полученные в ходе следствия и судопроизводства по уголовным делам, крайне шатки и далеки от соблюдения международных стандартов. Так, если сопоставить число приговоров, вынесенных в Аргентине и Чили, странах с самым большим числом вынесенных приговоров за преступления, совершенные в прошлом (соответственно, 68 и 59), с числом потерпевших за годы диктатуры в этих странах (30 000 и 31 425 человек), мы можем видеть, что результаты недостаточны и значительное большинство потерпевших не получили адекватного ответа суда на нарушение их прав. В Гватемале только три человека были осуждены за преступления, совершенные в ходе вооруженного конфликта, жертвами которого стало не менее 160 000 убитых и 40 000 исчезнувших. В Перу девять человек были осуждены по делам, связанным с конфликтом, от которого пострадало приблизительно 69 000 человек. Еще больше шокируют результаты в Сальвадоре или Колумбии, где вообще никто не был осужден по итогам рассмотрения дел, связанных с широкомасштабным и жестоким вооруженным конфликтом в этих странах³.

6. Еще один важный вывод – то, что, хотя на государстве лежит долг и международная обязанность обеспечить право потерпевших на правосудие на основе расследования, судебного разбирательства и наказания за грубые нарушения прав человека, в подавляющем большинстве случаев их соблюдение не является инициативой государства, как то должно быть. Соблюдения требовали от государства, и в большинстве случаев его требовали - неоднократно - потерпевшие, в силу чего они выступали главной движущей силой процессов и любого продвижения вперед. Как заявил Карлос Ривера, авторитетный правозащитник и адвокат ряда перуанских потерпевших на судебном процессе бывшего президента Альберто Фухимори, *«легитимность, которую сегодня имеют потерпевшие, не была предоставлена государством, а стала признанием, заслуженным и полученным самими потерпевшими»*.

7. Хотя это может показаться очевидным, надо сказать, что уголовные процессы по делам о прошлых нарушениях прав человека наталкиваются на всякого рода препятствия, включая нормативные, политические, институциональные, культурные, экономические и идеологические препятствия. И в этом случае потерпевшие были движущей силой, поддерживавшей продвижение процессов, и их неустанные усилия позволили высветить и преодолеть, по крайней мере частично, каждое из этих

³ Более подробная информация содержится в главах по странам книги, указанной в сноске 2.

препятствий. Однако мы также должны сказать, что на долгом пути противостояния и преодоления препятствий для уголовного судопроизводства важную роль также сыграли национальные и международные действующие лица. Каждая страна нашла свою формулу, объединяющую местных и внешних действующих лиц. В некоторых странах, например в Перу, роль международных действующих лиц – таких, как Межамериканская система по правам человека⁴, — оказала большее воздействие в конкретных уголовных делах, чем в любой другой стране. Так, в Перу приговоры Межамериканского суда прямо повлияли на ход судопроизводства по конкретным делам, и дела были возобновлены производством и законы и судебные решения были отменены на основании других решений этого международного органа. В то же время в таких странах, как Аргентина, Колумбия и Чили, продвижение судопроизводства было в основном результатом усилий национальных судебных институтов, таких, как конституционный суд, верховный суд и отдельные суды или органы прокуратуры.

8. Что касается национальных действующих лиц, то необходимо отметить важную роль правозащитных организаций и организаций гражданского общества. Они выработали правовые и политические стратегии преодоления препятствий в судах, находили аргументы для общественного дискурса и оспаривали государственную политику. Самый показательный пример этого – стратегии против законов об амнистии, которые включали обжалование в национальных судах и, в случае неудачи, международное обжалование в целях отмены, аннулирования и признания недействующими (в зависимости от страны). Еще один пример – кампании, изобличающие дефекты правовых реформ, которые должны были проводить ненадлежащие различия между потерпевшими, такие, как закон о потерпевших в Колумбии или закон Перу, предоставлявший государственное финансирование для оплаты расходов на судебную защиту для военнослужащих, привлеченных к суду за совершенные в прошлом нарушения прав человека, при том что потерпевшим не предоставлялось ничего. Меры, благоприятные для расследования дел о нарушениях прав человека, такие, как создание специальных судов по расследованию дел о нарушениях прав человека в Перу и Чили, получили активную поддержку и содействие со стороны организаций, представляющих потерпевших, в обеих странах.

9. Ставя под вопрос политические и судебные решения следственных и судебных органов, способствовавших безнаказанности в результате ненадлежащего использования институтов уголовного права, таких, как давностный срок или *res iudicata*, потерпевшие и организации, представлявшие их, своими неустанными усилиями сделали возможной, в некоторых случаях, отмену этих решений. Это позволило продолжить, возобновить или, в некоторых случаях, начать следствие, даже в самых сложных контекстах, таких, как диктатуры Южного конуса, диктатура Фухимори в Перу и авторитарные режимы, установившиеся после гражданских войн в Центральной Америке, даже против облеченных наибольшей властью (бывшие президенты или бывшие высокопоставленные офицеры). Национальные организации также были настойчивы – даже в условиях военных диктатур, пробелов в законодательстве или же закрытого мышления судебных работников – настаивая на проведении судебного разбирательства по уголовным делам, подавая заявления о преступлении, представляя доказательства, показания, документы, фактические и юридические аргументы, а также требуя от судебных органов максимума возможного, в соответствии с контекстом: например, если законы об амнистии исключали наказания, они требовали права на правду, как в Аргентине.

⁴ Роль Межамериканской системы подчеркивается потерпевшими и поддерживающими их организациями, которые активно пользовались механизмами Межамериканской системы по правам человека после того как в 80-х годах произошли первые злодеяния в ходе вооруженного конфликта в Перу. Подробнее см. в: “Victims Unsilenced: the Inter-American Human Rights System and Transitional Justice in Latin America”, Due Process of Law Foundation, Washington DC, 2007, <http://www.dplf.org/uploads/1190403828.pdf>

10. Другой пример ключевого влияния правозащитных организаций на национальном уровне – роль, которую они играли в продвижении кампаний и профессиональной подготовки, призванных преодолеть узость судейского мышления и сделать его более гибким и восприимчивым по отношению к международному праву и юриспруденции. Благодаря всем этим усилиям сегодня во многих латиноамериканских странах стадия суда перестала быть исключительной прерогативой судебных работников и защитников, а точка зрения потерпевшего стала еще более важной и легитимной. Сегодня, даже если их права далеко не полностью ограждены, то, что потерпевшие имеют права, которые должны быть осуществлены в ходе уголовного судопроизводства, реже подвергается сомнению, чем несколько лет назад, когда это было в судах правилом.

11. Хотя участие потерпевших в уголовном судопроизводстве в общем плане юридически гарантировано – хотя бы и на разном уровне в зависимости от сложности и/или нормативной эволюции в каждой стране – основная проблема заключается в фактической реализации этого. И в этом случае, последовательные и творческие требования потерпевших сделали возможным то, что даже в неблагоприятных обстоятельствах, сталкиваясь с различающимися нормами и законами, оказалось возможно скорректировать юридическую практику, дав потерпевшим и их представителям возможность участвовать в процессе и защищать свои права на каждой из разных стадий следствия и производства по уголовному делу.

12. Что касается уголовного судопроизводства как средства возмещения, то в исследовании затронуты два аспекта: конкретные меры материального плана, предписываемые судами страны, и уголовное судопроизводство как мера возмещения сама по себе. Межамериканская система не оказала особого влияния в том плане, чтобы убедить национальные суды предписывать иные меры, чем денежная компенсация. В Гватемале Национальная программа возмещения еще должна определить национальную политику возмещения, а случаи присуждения возмещения в уголовном процессе редки. С другой стороны, эксгумации, предписанные в конкретных случаях, сыграли определенную роль в процессе возмещения, предоставив потерпевшим официальную информацию о судьбе их родственников. В большинстве стран, охваченных исследованием, следствие и процессы по уголовным делам стали способом признания и ограждения достоинства потерпевших. Уголовное судопроизводство – реальный способ узнать правду о прошлом. С другой стороны, наше исследование обнаружило, что в целом, хотя уголовное судопроизводство помогает восстановлению истины, оно по существу подтвердило или дополнило уже известные факты. Поэтому уголовное судопроизводство играет скорее символическую роль, имея много позитивных и репаративных эффектов, поскольку личная правда наконец становится исторической, официальной правдой.

13. Производство уголовного следствия по решению суда, признавшего некий факт, давно утверждавшийся человеком и все эти годы игнорировавшийся судебной системой из-за социально-экономического положения этого человека, имеет важнейшее значение. То, что эти долгое время игнорировавшиеся люди наконец смогли вынудить этот закрытый институт привлечь к ответственности и в итоге возложить ответственность за злодеяния на до того всевластных и неподвластных закону представителей государства – это очень важное событие, как в историческом, так и в эмоциональном плане. Усилиями этих отвергнутых людей на скамье подсудимых оказались люди, которые в других обстоятельствах имели власть и стояли выше закона. Тем самым уголовное судопроизводство выходит за рамки карательной функции отправления правосудия, давая потерпевшему новое место в обществе с соответствующим социальным и историческим признанием.

14. Поэтому, хотя верно, что в количественном отношении процесс оставляет желать лучшего, процессы переходного правосудия в Латинской Америке также должны рассматриваться с иной точки зрения, точки зрения, признающей и обращенной на легитимность и достоинство, заслуженное потерпевшими в результате процесса, легитимность и достоинство, которые не измерить числами. Хотя до соответствия духу международно защищаемого права на правосудие еще далеко, эта долгая дорога подтвердила наличие практики террора, применявшегося в период вооруженных конфликтов, военных диктатур и авторитарных режимов. Потерпевшие своими усилиями добились легитимности в процессе представления в истинном свете и разоблачения этих злодеяний.

15. Итак, несмотря на различия в нормативном регулировании, недостаток политической воли со стороны государства и судебных органов, а во многих случаях еще и на всяческое сопротивление кругов, чьим интересам служила безнаказанность, сила, позволившая продвинуться вперед по пути правосудия, представляла собой согласованные, упорные и принципиальные усилия потерпевших, которые неустанно разоблачали, документировали и настаивали на розыске виновных, а также творческий дух, силу воображения и юридическую принципиальность организаций и людей, которые были вместе с ними. Уголовные процессы не только сыграли свою естественную роль наказания и исторического признания фактов, но и дали потерпевшим – обычно забытым и игнорируемым официальными властями – возможность разоблачать лицом к лицу, на одном уровне, тех, кто обычно сильнее их и кто нарушил их права.